

УДК 343**Криминологическая характеристика захвата заложников
в учреждениях ФСИН России. Экспертные выводы и рекомендации****Лопина Мария Владимировна**

Кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры организации режима охраны и конвоирования,
Воронежский институт ФСИН России,
394072, Российская Федерация, Воронеж, ул. Иркутская, 1а;
e-mail: mariy-lo@rambler.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
доцент, главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Анализ основных показателей состояния преступности в учреждениях ФСИН России (характеристика современного состояния преступности, уровня, динамики противоправных деяний, совершаемых в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, в частности захвата заложника как одного из наиболее общественно опасных преступлений) расширяет криминологические знания о современной преступности в исправительных учреждениях, позволяет сконцентрировать внимание на усилении превентивной работы правоохранительных органов в данном направлении, эффективность которой, в свою очередь, ведет к повышению уровня противодействия захвату заложника в учреждениях УИС. Авторы посредством анализа массива статистических данных унифицировали способы совершения данного преступления в учреждениях УИС. Далее авторы путем анализа и синтеза эмпирического материала подтвердили свой вывод о том, что система противодействия таким преступлениям в УИС ФСИН России, методики их выявления отстают от развития пенитенциарной науки.

Для цитирования в научных исследованиях

Лопина М.В., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Криминологическая характеристика захвата заложников в учреждениях ФСИН России. Экспертные выводы и рекомендации // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 1А. С. 129-137.

Ключевые слова

Захват заложника, пенитенциарная наука и практика, преступление, уголовное дело, УИС, ФСИН, УК РФ.

Введение

Захват заложника представляет собой специфический вид преступления, для которого свойственно быть совершаемым и самостоятельно, и в совокупности с иными преступными действиями.

Пенитенциарная практика показывает, что цели захвата заложников могут быть различными: получение выкупа; совершение побега из исправительного учреждения; уход от преследования после совершения преступления; влияние на решения следователя, судьи, эксперта; стремление решить «политическую задачу» и т. д. Заложник может быть захвачен как в мирное время, так и в военное, а также в ходе локальных конфликтов. Рассматриваемое преступление совершается как группой, так и отдельным лицом. Обращаем внимание на то, что лишение свободы заложника является вовсе не целью, а средством достижения поставленной преступником (группой лиц по предварительному сговору) цели, чтобы принудить третью сторону выполнить определенные требования.

Криминологическая характеристика захвата заложников в учреждениях ФСИН России

Важным криминологическим показателем квалифицированного состава преступления по дезорганизации деятельности учреждений (ст. 321 УК РФ), которые занимаются обеспечением изоляции преступников от общества, являются особо тяжкие преступления, к которым относятся убийства и покушения на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, захват заложника.

Захват заложника в следственных изоляторах, тюрьмах, исправительных колониях нашей страны получил распространение в начале 1980-х гг. За период с 1983 г. по январь 1986 г. осужденными в исправительных колониях было совершено 8 захватов заложника, а с января 1986 г. по декабрь 1987 г. – уже 16. В последующем количество захватов заложника в УИС возрастает: в 1988 г. в исправительных колониях совершено 10 таких преступлений, в 1989 г. – 21. В следственных изоляторах и тюрьмах рост захвата заложника произошел в 1989 г., тогда было зарегистрировано 20 преступлений.

Более ранние статистические данные отсутствуют, поскольку, несмотря на присоединение СССР к Международной конвенции 1979 г. «О борьбе с захватом заложников», в стране до 1987 г. не было уголовно-правовой нормы об ответственности за захват заложника, которая позволяла бы дать четкую уголовно-правовую характеристику и юридическую оценку захватов заложника осужденными, а также подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступления [Пантелеев, 2007, 127].

Уголовные дела по предотвращенным преступлениям могут быть не возбуждены по разным причинам: виновных удалось побудить к добровольному отказу (в отношении захвата заложника); деяние пресечено с помощью информации, в том числе полученной негласным путем, которую невозможно закрепить процессуальными формами, и т. д.

Специфичность статуса потерпевших от преступлений проявляется в том, что в качестве таковых, как правило, выступают лица, отбывающие уголовное наказание, а также сотрудники учреждений ФСИН России.

Особую криминологическую задачу представляет изучение личности преступника, осуществляющего захват заложника в учреждениях УИС. Большая часть ученых криминалистов констатировала единое мнение: личность преступника – это совокупность его качеств и свойств [Старков, 2014].

Пол и возраст лица можно отнести к биологическим качествам человека. Однако в процессе становления личности в социуме данные качества начинают играть роль существенных социальных факторов, обуславливающих специфику участия лиц в совершение захвата заложника. Следовательно, можно утверждать, что преступления в виде захвата заложника характерны при определенных психофизических данных для того, чтобы нейтрализовать сопротивление жертвы.

Особенности возрастного состава лиц, содержащихся в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, и совершивших захват заложника, представляют главный интерес, ибо социальное содержание каждого возрастного этапа развития личности неодинаково. Со сроком пребывания лица, содержащегося в учреждении, исполняющем уголовные наказания, меняются ориентиры мировоззрения, поведенческие характеристики, становятся другими социальные функции и социальный опыт, привычки.

Однако в зависимости от вида ИУ показатели, характеризующие возрастной состав осужденных, существенно меняются. В мужских колониях общего режима больше всего содержится лиц в возрасте 20-39 лет, что составляет 76,9%, а средний возрастной показатель осужденных – 29,4 года. В колониях строгого режима этот показатель склоняется в сторону осужденных более старшего возраста – 25-49 лет (77,6%), средний возраст – 34,6 года. Такая закономерность наблюдается и в колониях особого режима: наиболее представительные группы – 30-49 лет (65,7%), средний возраст осужденных составляет 38,7 года [Михлин, Яковлева, 2002].

Наблюдается устойчивая тенденция криминализации лиц молодежного возраста в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Это объясняется их социальной неопытностью, несформированностью мировоззрения, происходящей деформацией и деградацией в условиях изоляции от общества. Представляется, что такую информацию, как возрастные показатели различных категорий лиц, отбывающих уголовное наказание, сотрудникам ФСИН России надо учитывать при проведении как общей профилактики, так и индивидуальной работы с лицами, содержащимися в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, чье поведение и образ жизни указывают на возможность совершения ими преступления рассматриваемой категории. Такие сведения необходимы и для проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание.

Уголовно-правовая характеристика лиц, совершивших захват заложника, содержит сведения о характере преступного поведения, назначенном наказании, прошлой судимости, досрочном освобождении от наказания и др.

На наш взгляд, указанные уголовно-правовые признаки имеют не только *teque legalis* (*узко юридическое*), но и криминологическое значение, благодаря которому они приобретают более существенное социальное содержание. Так, отдельные криминологические признаки личности преступника дают возможность принять во внимание существенные моменты, не имеющие значения для квалификации преступления, но при этом используемые в целях типологизации и классификации субъектов ОРД по некоторым параметрам.

Авторами статьи на основе исследования эмпирического материала были установлены временные периоды с преобладанием различных мотивов захвата заложника в учреждениях УИС:

- 7) до 2001 г. мотив – совершение побега из мест лишения свободы и незаконный выезд за границу;
- 8) с 2001 по 2004 г. мотив – корыстные побуждения;
- 9) с 2004 по 2006 г. мотив – политические требования;
- 10) с 2006 по 2015 г. мотив – совершение побега из мест лишения свободы и корыстные побуждения.

Данный анализ позволяет выделить три типа лиц, совершавших захват заложника, по основанию ведущего мотива:

- 1) политизированный тип – это лица, совершившие захват заложника по каким-либо политическим побуждениям; по результатам анализа выявлено, что к данной категории можно отнести примерно 8% совершивших захват заложника;
- 2) криминальный тип – это самая многочисленная категория лиц, совершивших захват заложника; ее составляют 71% преступников, совершивших рассматриваемое преступление [Сенкевич, 2009];
- 3) неуравновешенный тип – это категория лиц с неуравновешенным и психологически неустойчивым поведением, повышенной возбудимостью.

Для подавляющего большинства захват заложника был единственным средством решения «накопившихся проблем».

К наиболее существенным проблемам при разработке криминологической характеристики личности преступника, осуществляющего захват заложника, по нашему мнению, можно отнести тот факт, что о числе указанных преступлений мы судим преимущественно по количеству возбужденных уголовных дел, отраженных в статистической отчетности.

Анализ практики применения ст. 206 УК РФ показывает, что свыше 30% уголовных дел, которые возбуждены по факту совершения преступления в виде захвата заложника, суд переквалифицирует на похищение человека и порядка 24% уголовных дел – на незаконное лишение свободы, что связано в основном с обстоятельствами, возникающими при разграничении данных составов преступления. Это положение равным образом не дает возможности судить о действительном количестве совершенных захватов заложника.

Константой является следующий постулат: без изучения личности осужденных к лишению свободы, совершающих преступления в исправительном учреждении ФСИН России, невозможно объяснить и раскрыть механизм преступного поведения и его причины.

Анализ структуры личности преступника, отбывающего наказание в исправительном учреждении, охватывает изучение социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-психологических признаков, играющих важную роль в механизме формирования и реализации преступных намерений, что в конечном итоге позволит создать портрет лица, склонного к совершению захвата заложника.

Явления и процессы, обуславливающие преступления и содействующие их совершению, представляют собой одну из основных составляющих криминологической характеристики.

Объективными условиями считаются обстоятельства, которые непосредственным образом способствуют совершению преступления и наступлению общественно опасных последствий.

Авторы статьи выделяют следующие объективные условия:

- 1) физические, которые создают фактическую возможность совершить пенитенциарное преступление;
- 2) представляющие собой следствие недостатков воспитательного и исправительного процесса.

Причинный комплекс пенитенциарной преступности рассматривают в некоторых случаях, не учитывая действие криминогенных факторов.

Классификация детерминантов *factores afficiens scelus* (*факторы, влияющие на преступность*) осуществляется по их содержанию, когда условия и причины делятся на общие, влияющие на всю преступность в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и специальные, среди которых необходимо выделить экономические, технические, социально-психологические, медицинские, правовые и организационно-управленческие условия и причины в конкретном учреждении УИС.

Для того чтобы понять, как действует механизм факторов совершения преступлений, уместно последовательно раскрыть содержание данных наиболее существенных, на наш взгляд, причинных комплексов.

Лица, отбывающие уголовные наказания, вынуждены самоорганизовываться, опираясь на две формы норм поведения: а) установленные УИК РФ и Правилами внутреннего распорядка, действующими во всех исправительных учреждениях ФСИН России; б) неформальными нормами и правилами, выработанными лицами, отбывающими наказание, которым они следуют в повседневной жизни.

Официальные и неформальные нормы противоречат друг другу, и, как указывается в литературе, «в таких случаях человек дуализируется, так как вынужден играть взаимоисключающие роли в одно и то же время. Дабы сохранить целостность своей индивидуальности, человек выбирает одну-единственную роль, официальную или неофициальную, для исполнения которой он прикладывает усилия. Чаще всего эта роль неофициальная» [Олейник, 2001, 45-46].

Лица, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, как правило, отличаются слабым интеллектуальным развитием и, как следствие, несколько примитивной структурой потребностей. При совершении же насильственных преступлений в мотивации преобладает сформированная в течение достаточно продолжительного периода отрицательно-эмоциональная установка по отношению к потерпевшему, которая может сузиться до предела возможности сознания [Абрамов, 2008].

Эмоциональная лабильность человека, его несдержанность, ограниченные в экстремальных условиях возможности самоуправления, преобладание возбуждения над торможением, эмоций над разумом характерны для значительной части осужденных, совершивших преступления во время нахождения в учреждениях, исполняющих уголовные наказания.

Конформность, зависимость от других осужденных, определенная узким кругом общения, невозможность лица сменить при желании эту среду в случае возникновения конфликтной ситуации вызывают подсознательное желание вырваться из замкнутого круга и, как следствие, побег, нападение на сотрудников, захват заложника и иные проявления отклонения от отбывания наказания.

Интровертированность осужденных, т. е. погружение в собственные мысли, в свое «Я», порождает стремление к самоанализу, замкнутость, скрытность, пессимизм и другие качества, которые в отсутствие длительной разрядки могут привести к совершению осужденным преступления, а также к повышенной тревожности, выражающейся в страхах, осторожности, стремлении минимизировать общение, постоянному нахождению в раздумье. В итоге это вызывает развитие невротического либо психического заболевания, что позднее может привести к совершению преступления. Упрямство и повышенное самомнение, у отдельных особо опасных преступников – сверхвысокий самоконтроль, наряду с наличием организаторских способностей, являются предвестниками неформального лидерства, организации и совершения, скрупулезно готовящихся тяжких и особо тяжких преступлений.

По материалам, представленным психологической и медицинской службами ФСИН России, было установлено, что у достаточно большого числа осужденных имеются невротические

отклонения (как правило, истерии, неврозы) и аномалии психики.

В конфликтной криминогенной ситуации субъектами обычно выступают противостоящие друг другу стороны:

- 1) с одной стороны – группа лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России, с другой – администрация учреждения, а с третьей – враждебная ей группа осужденных (различные виды межгрупповых ситуаций);
- 2) межличностные ситуации: с обеих сторон межличностный антагонизм, а также сюда можно отнести конфликтную ситуацию между осужденными с одной стороны и сотрудником УИС с другой;
- 3) с одной стороны – осужденный, с другой – группа осужденных лиц.

Наиболее опасными с точки зрения генезиса преступления, по нашему мнению, выступают такие межгрупповые конфликтные криминогенные ситуации, которые провоцируют массовые эксцессы, в которых участвует большое количество осужденных (в качестве примера – события в воспитательной колонии № 2 Свердловской области в 2003 г. и СИЗО № 9 г. Москвы в 2006 г.¹).

К факторам, существенно ослабляющим деятельность учреждений, исполняющих наказания, по нашему мнению, следует отнести неукомплектованность конкретных служб квалифицированными кадрами (режима, охраны, ОРД, ДС ТО УИС и начальников отрядов).

Проведенный экспертный анализ позволил выявить следующие детерминанты: упущения в организации исполнения наказания; отсутствие у оперативных сотрудников информации упреждающего характера; ненадлежащий учет сведений о конфликтных криминогенных ситуациях, возникающих в среде лиц, отбывающих уголовное наказание; неполнота выявленных лиц, склонных к совершению такого рода преступлений; необеспечение эффективного надзора за лицами, содержащимися в исправительных учреждениях; неупорядоченность системы использования технологического оборудования; потеря бдительности сотрудниками; нарушение правил несения службы; необеспечение безопасности сотрудников на отдельных объектах учреждений УИС в порядке несения службы; низкая исполнительская дисциплина отдельных сотрудников, в том числе руководителей служб, отделов и управлений по исполнению уголовного наказания в части организации контроля по выполнению приказов, указаний, директив ФСИН России, направленных на поддержание безопасности, совершенствование оперативно-розыскной деятельности и профилактики преступлений.

Экспертные выводы

Совершению захвата заложников способствуют: необеспечение внутренней изоляции осужденных и пропускного режима в жилой и производственной зонах; недостаточный профессионализм сотрудников для выявления ухищренных способов сокрытия запрещенных предметов; формализм при проведении обысков; изготовление и приобретение запрещенных предметов; нарушение установленного порядка вывода спецконтингента из камер и их сопровождения; несоблюдение мер по обеспечению безопасности сотрудников; проявление сотрудниками личной беспечности; нарушение правил обращения с осужденными.

¹ Данные НИИИТ ФСИН России о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Форма 2 УИС за 2000-2015 гг.

Причины и условия захвата заложника в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, отличаются спецификой, характерной именно для мест лишения свободы, а криминальные обычаи и традиции в условиях изоляции от общества обладают значительным криминогенным потенциалом.

Уголовно-правовая и криминологическая характеристика захвата заложника в учреждениях УИС является основой для разработки предложений по совершенствованию мер предупреждения исследуемых преступлений и, в частности, наиболее эффективной группы предупредительных мер – оперативно-розыскных мероприятий.

Библиография

1. Абрамов С.В. Значение взаимодействия психиатра с различными службами УИС для профилактики правонарушений осужденных с психическими расстройствами // Материалы межведомственной научно-практической конференции «Государственная система профилактики правонарушений: современное состояние и перспективы развития». М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 497-501.
2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников: принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml
3. Михлин А.С., Яковлева Л.В. О некоторых итогах специальной переписи осужденных 1999 г. // Государство и право. 2002. № 3. С. 39-40.
4. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210064/6ffad7d309662d95aa8feef81d2a04fb6a04ab69/
5. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России. От повседневной жизни до государственной власти. М.: ИНФРА-М, 2001. 418 с.
6. Пантелеев В.А. Захват заложников в отечественной пенитенциарной системе: исторический аспект проблемы // История уголовно-исполнительной системы в России. М., 2007. С. 124-131.
7. Сенкевич В.В. Предупреждение побегов из мест лишения свободы: личностно-ориентированный подход: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. 24 с.
8. Старков О.В. Криминология и практика. М.: Юрайт, 2014. 641 с.
9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18.12.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.12.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Criminological characteristics of hostage-taking in the institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. Expert conclusions and recommendations

Mariya V. Lopina

PhD in Law,

Lecturer at the Department of security arrangement and convoying,
Voronezh Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
394072, 1a Irkutskaya st., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: mariy-lo@rambler.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Docent, Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article aims to reveal the criminological characteristics of hostage-taking in the institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation and give recommendations for the prevention of this crime. The analysis of the main indicators of the state of crime in the institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (the characteristics of the modern state of crime, the level and dynamics of the illegal acts committed in the correctional institutions of the penitentiary system, including hostage-taking as one of the most socially dangerous crimes) extends criminological knowledge about modern crime in the institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation and allows researchers to concentrate their attention on the strengthening of preventive activities of law enforcement agencies in this direction, which efficiency, in turn, leads to a higher level of the counteraction to hostage-taking in correctional institutions. Having analysed the statistical data, the authors made an attempt to unify the ways of committing this crime in correctional institutions. Furthermore, the article analyses and synthesises the empirical material, and the results of this analysis confirm the conclusion that the system of counteraction to such crimes in the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, techniques for their detection lag behind the development of penitentiary science.

For citation

Lopina M.V., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2018) Kriminologicheskaya kharakteristika zakhvata zalozhnikov v uchrezhdeniyakh FSIN Rossii. Ekspertnye vyvody i rekomendatsii [Criminological characteristics of hostage-taking in the institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. Expert conclusions and recommendations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (1A), pp. 129-137.

Keywords

Hostage-taking, penitentiary science and practice, crime, criminal case, penitentiary system, Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation.

References

1. Abramov S.V. (2008) Znachenie vzaimodeistviya psikhiatra s razlichnymi sluzhбами UIS dlya profilaktiki pravonarushenii osuzhdennykh s psikhicheskimi rasstroistvami [The importance of the interaction between psychiatrists and different services of the penitentiary system with a view to preventing the convicted with mental disorders from

- committing offences]. *Materialy mezhdedomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Gosudarstvennaya sistema profilaktiki pravonarushenii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya"* [Proc. Conf. "The state crime prevention system: the current state and development prospects"]. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, pp. 497-501.
2. *Mezhdunarodnaya konventsiya o bor'be s zakhvatom zalozhnikov: prinyata rezolyutsiei 34/146 General'noi Assamblei OON ot 17.12.1979* [International Convention Against the Taking of Hostages]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml [Accessed 28/11/17].
 3. Mikhlin A.S., Yakovleva L.V. (2002) O nekotorykh itogakh spetsial'noi perepisi osuzhdennykh 1999 g. [On some of the results of the 1999 special census of the convicted]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 3, pp. 39-40.
 4. *Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nykh uchrezhdenii: prikaz Minyusta Rossii ot 16.12.2016 № 295* [On the approval of the Rules for internal regulations in correctional institutions: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 295 of December 16, 2016]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210064/6ffad7d309662d95aa8feef81d2a04fb6a04ab69/ [Accessed 28/11/17].
 5. Oleinik A.N. (2001) *Tyuremnaya subkul'tura v Rossii. Ot povsednevnoi zhizni do gosudarstvennoi vlasti* [Prison subculture in Russia. From everyday life to state power]. Moscow: INFRA-M Publ.
 6. Panteleev V.A. (2007) Zakhvat zalozhnikov v otechestvennoi penitentsiarnoi sisteme: istoricheskii aspekt problemy [Hostage-taking in the domestic penitentiary system: the historical aspect of the problem]. In: *Istoriya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy v Rossii* [A history of the penitentiary system in Russia]. Moscow, pp. 124-131.
 7. Senkevich V.V. (2009) *Preduprezhdenie pobegov iz mest lisheniya svobody: lichnostno-orientirovannyi podkhod. Doct. Diss. Abstract* [The prevention of escapes from places of detention: a personality oriented approach. Doct. Diss. Abstract]. Ryazan.
 8. Starkov O.V. (2014) *Kriminologiya i praktika* [Criminology and practice]. Moscow: Yurait Publ.
 9. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 18.12.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.12.1996* [Corrections Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 1-FZ of January 8, 1997]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ [Accessed 28/11/17].
 10. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 28/11/17].